
ПОЛОЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ОБЩЕСТВЕ ТРЕБУЕТ ПЕРЕМЕН

Марков Ю.Г.*доктор философских наук, профессор,
академик Петровской Академии наук и искусств (Новосибирск). E-mail: yury.marcov@yandex.ru***АННОТАЦИЯ.**

В статье показывается, что сохранение, а, тем более, расширение масштабов внешнего управления с сохранением наемного характера труда, делает общество противостоящим как духовно-нравственным ценностям, так и природе. Кооператизация общества рассматривается как фундаментально значимая модель развития общества. Показано, что право собственности на средства производства может быть обосновано и обусловлено трудом, и только трудом.

ANNOTATION.

The article shows that the preservation, and especially the expansion of external management with the preservation of the hired nature of work, makes society opposed both spiritual and moral values, and nature. Co-operationalization of society is considered as a fundamentally important model of society development. It is shown that the right of ownership of the means of production can be justified and determined by labor, and only labor.

Ключевые слова: собственность, труд, самоуправление, внешнее управление, экологизация общества, кооператизация.

Keywords: property, labour, self-management, band management, greening companies, cooperatization.

Дисгармония между обществом и человеком. Особенности человека представляются уникальными. Обычно их связывают с феноменом мышления и сознания. Вместе с тем, нельзя забывать, что человеческое общество в его современном виде стало возможным благодаря процессу труда. Именно труд делает реальной такую вещь как общественное развитие. Формирование и усложнение социальной среды – продукт трудовых усилий человека. Труд включает в себя мыслительную деятельность как специфический фактор, благодаря которому общество может усложняться и благоустраиваться в общих интересах. То, что мы называем общественной системой, обретает способность поглощать и перерабатывать информацию, извлекаемой человеком из окружающей его природной среды.

Контроль за состоянием природной среды, к сожалению, не обладает надлежащей полнотой, что является одним из факторов роста экологической напряженности. Причем ухудшение природной среды происходит параллельно с ухудшением общества.

Ныне представляется, чуть ли, не естественным, что общественное производство нацелено в основном на финансовую прибыль. Потребности человека в духовно-нравственном единении, в сущности, отходят на второй план. В современном обществе порой говорят о власти денег, поскольку последние позволяют многое, в том числе, распоряжаться трудовыми особенностями человека. К сожалению, это допускает закон о частной собственности, позволяющий владеть средствами производства и его результатами частным лицам. Духовно-нравственное единение людей в таком обществе делается невозможным.

Замена частной собственности на государственную, как это было при социализме, лишь частично решает проблему, поскольку распоряжение

трудовыми способностями человека переходят из частных рук в руки государства. Тем не менее, остается факт наемного труда, сохраняющий разрыв между трудовыми способностями человека и правами собственности на средства трудовой деятельности. Монополизация госсобственности позволила планировать экономическое развитие в масштабах страны, хотя это было непросто. При этом человек оставался в подчиненном состоянии, так что подлинная гармония между обществом и человеком делается невозможной и при социализме. Не удивительно, что в ходе перестройки России оказалось возможным развернуть в сторону капитализма без особого труда, внедрив частную собственность и перестроив соответствующим образом правовую систему. В итоге масштабы дисгармонии между обществом и человеком углубилась. Расщепление отношений между трудом и правом собственности обрело более фундаментальный характер. Плановая экономика государства была заменена рыночной экономикой частных лиц. Причем право частной собственности усилило значимость финансовой деятельности с соответствующим усилением роли частного капитала. Даже трудовые способности человека превратились в предмет купли-продажи, а лица, владеющие частной собственностью, обрели властные полномочия по отношению к человеку, включенному в производственный процесс. В результате, труд и право собственности оказались отделенными друг от друга уже на уровне отдельных предприятий.

Труд как основа права собственности. Как частная, так и государственная собственность, используют наемный труд, который делает человека зависимым от владельцев собственности. Неудивительно поэтому, что социализм порой называем государственным капитализмом. Исключение наемного труда не может быть затяжным процес-

сом, о чем свидетельствует, в частности, российская история первых десятилетий 20-го века. Государственная собственность вытеснила частную собственность после свершения социалистической революции в надежде, что многие страны мира двинутся этим путем, сделав социализм глобальным феноменом. Однако создать общество социальной справедливости, основанное на принципах гуманизма и свободного развития человека, связав право собственности с правом труда, не удалось. Труд остался наемным, а человек – объектом эксплуатации. Носитель эксплуатации вырос до уровня государства, сделавшись менее заметным. Так было при социализме. То, что мы называем экономической свободой человека, становится невозможным, если мы не умеем исключить наемный труд. И только кооперативные структуры позволяют создать общественное самоуправление, объединяющее труд и право собственности. К тому же, становится возможным единение экономики и экологии, чего невозможно добиться в рамках капитализма и социализма. В этом мы уже убедились.

Стоит отметить, что рыночные механизмы в экономике не кажутся лишними. Однако стоит напомнить и другое, а именно, что наращивать роль рынка в экономике можно было бы и посредством внедрения коллективной (кооперативной) собственности, исключающей наемный труд и внешний характер управления экономикой. Существенный момент заключается в том, что в рамках кооперативных предприятий труд делается основой права собственности, чего не было ни при социализме, ни, тем более, при капитализме. Строго говоря, никаких иных оснований для установления права собственности на средства производства быть не должно. Важно подчеркнуть, что кооперативизация общества есть единственный способ исключить наемный труд.

Тот факт, что перестроечные процессы в России 80-х годов пошли в сторону капитализации, стал возможен ещё и в интересах западной модели жизнеустройства с присущей ей установкой на глобализацию власти капитала. При этом право собственности делается предметом купли-продажи. К сожалению, кооперативные структуры, основанные на механизмах самоуправления, не показали удовлетворительными для организаторов перестройки и западной политики. Движение в направлении общественных форм собственности было заторможено в интересах частного бизнеса и эгоистических устремлений.

Наступает время кооперативизации и самоуправления. Современное российское общество, направлено, прежде всего, на финансовую выгоду, что, пожалуй, более всего отражается на ухудшении сельского образа жизни. И не удивительно, что сельское хозяйство обеспечивает Россию продуктами питания на 50-60%. Любопытный момент: при острой потребности России в минеральных удобрениях значительная часть этих удобрений (86-88%) идет на экспорт, поскольку так выгоднее. Кстати, заметим, что импортная продукция пере-

гружена различного рода загрязнителями настолько, что является запрещенной в странах-изготовителях. Не удивительно, что, согласно данным НИИ питания РАМН, с этим фактом связано от 30 до 50% различных заболеваний в России.

Запад рассматривает Россию, прежде всего, как поставщика полезных ископаемых, в числе которых особое место занимают нефте-газовые ресурсы. Что же касается населения России, то оно выглядит даже излишним. Попутно заметим, что с точки зрения современной науки организация массовых заболеваний в различных районах страны не является сколь-нибудь затруднительной. Современная наука может многое, особенно если взглянуть на обилие военных достижений.

Не удивительно, что российское общество делается все более неудобным. В частности, социальная сторона жизни, особенно в районах сельского населения, приходит в упадок. Количество дошкольных учреждений в селах за последние 25 лет сократилось в 2.4 раза, школ – почти вдвое, участков больниц – в 16.7 раза. Причем согласно условиям вступления в ВТО Россия обязана даже снижать государственную поддержку сельского хозяйства каждые 5 лет на 5-10% [1].

Нынешнее общество перестало быть нравственным в такой степени, что обман, грабежи, убийства, растление личности стало обычным делом. Современная жизнь утратила в значительной степени свои привлекательные черты. Что касается свободы, о которой любят говорить некоторые политики, экономисты и философы, то она оказывается привязанной к праву господства. Последнее делается возможным, прежде всего, благодаря праву частной собственности как способу обрести денежный капитал. Чем больше денег, тем больше свободы. Ныне даже средства массовой информации нередко обретают смысл рыночного товара. Все это выглядит недопустимым в условиях усложняющегося общества. История требует перемен.

Ныне настает время кооперативизации общества, позволяющей подчинить человеку труда интересы капитала, помятуя о том, что сказал в свое время А.Чаянов: «В кооперации капитал – слуга, а не хозяин» [2]. А это значит, что приходит пора сделать труд универсальной основой права собственности на средства производства и его результаты. Стоит отметить, что юридическая теория и практика до сих пор избегала решать проблемы обоснования вводимых прав собственности. Даже современная философия права избегает ставить на обсуждение подобные вопросы. И это несмотря на то, что в рамках философии права существует стремление к пониманию справедливого и гуманного общества, основанного на правовых началах и ценностях [3]. Наступила пора осознать, что построение такого общества в условиях доминирования традиционных видов собственности (частной и государственной) является невозможным, ибо делает труд отделенным от человека (наемный труд). В рамках современного общества собственность на средства производства делают инстру-

ментом принуждения человека к труду вместо того, чтобы само право собственности поставило в зависимость от трудовых способностей человека. Ныне в рамках экономической деятельности идет процесс абсолютизации внешнего характера управления, что делает невозможной гармонизацию между обществом и человеком [4].

В области философии права сложилось представление, что справедливость есть высшая форма проявления единства права и нравственности. Естественно полагать, что степень справедливости должна возрастать при исключении любых видов эксплуатации человека в условиях наемного труда. А это значит, что ныне используемые формы права собственности (частная и государственная) должны, по возможности, все более заменяться кооперативными видами собственности, предполагающими коллективно-долевою собственностью и самоуправление. Так возникает единение права собственности и труда. При этом трудовой коллектив делается более дружественным и нравственным. И не удивительно, что принимаемые решения, в конечном счете, обретают более справедливый характер, чем в условиях частных и государственных предприятий.

Ныне существующее общественное устройство делает невозможным единение права и нравственности. И постольку мы являемся свидетелями нарушения справедливости в ходе принимаемых решений. В обществе индивидуальная собственность на средства производства играет фундаментальную роль в обеспечении правовой свободы человека [5]. Но если эта собственность не является коллективно-долевой, а является сугубо частной, то феномен свободы собственника возникает как результат несвободы всех тех людей, которые включаются в систему наемного труда. В ходе коммерциализации законодательства, как справедливо заметил В.Н.Кудрявцев, на первое место вышел экономический интерес, отодвинув на второй план право человека [6].

Особенности современного общества.

Необходимо принять во внимание, что в общей системе исторически сложившегося общественного производства труд обретает коллективный характер в силу естественных причин. А это означает, что и собственность должна быть коллективной. Постольку формирование справедливого и гуманитарного общества возможно лишь при кооперативизации общества с ростом самоуправляемых структур, ограничивающих или даже исключаящих внешнее управление, порождающее принудительный и даже насильственный характер трудовой деятельности. А, кроме того, стоит отметить, что общество в его современном виде становится экологически несовершенным. Отсутствие гармонизации между человеком и обществом естественным образом перерастает в нарушение гармонизации между обществом и природой [7]. К тому же, власть капитала, обретая мировое значение, приводит к конфликтным отношениям между странами и народами в планетарных масштабах.

Существует представление, что экологические проблемы мирового уровня надлежит решать соответствующим перераспределением капитала между бедными и развитыми странами с приостановкой роста населения на мировом уровне. Тот факт, что ухудшение экологического состояния тесно связано с дефектом ныне используемой модели жизнеустройства, тем самым затушевывается. Необходимо признать, что современное общество несовершенно, выставляя частные интересы и частную собственность на первый план. Культура межчеловеческих отношений падает на фоне роста эгоизма и духовно-нравственных дефектов. Попутно заметим, что издание экологической литературы с многочисленными предупреждениями о надвигающейся катастрофе ныне помогает мало.

Подлинная перестройка сознания предполагает общественную перестройку, обеспечивающую гармонизацию между человеком и обществом. Лишь в этом случае делается возможной гармонизация между обществом и природой. Одного предупреждения по поводу «Пределов роста», как это делали в свое время авторы известной книги Медоузы (Доннелла и Деннис), Й.Рандерс, явно недостаточно. Требуется не только и не столько технико-технологическое, сколько социальное переустройство, изменяющее человека в духовно-нравственном отношении. Социальные структуры должны обрести кооперативный (самоуправляемый) характер взамен того, что было до сих пор. Надо заметить, что подобный переход представляется особенно естественным для России в силу её культурно-исторических и природно-климатических особенностей.

И не удивительно, что именно в России устремленность к производственным структурам кооперативного типа настойчиво давала о себе знать уже давно, с конца XIX-го начала XX-го века. А, с другой стороны, давно пора понять, что такая вещь как право собственности существенным образом определяет особенности общественного устройства. В свое время это понял К.Маркс, требуя отказа от капиталистической (частной) собственности. Что касается России, то она уже давно была устремлена к гармонизации человека и общества с соответствующей духовно-нравственной ориентацией, составляющей суть так называемой русской идеи. Данная гармонизация заложена в сознание или даже подсознание российского населения благодаря вышеназванным особенностям России. И не удивительно, что именно в России раньше других стран стал возможен насильственный отказ от капитализма.

К сожалению, социализм с его государственной собственностью (что давало повод говорить о государственном капитализме) не сумел вывести Россию на путь реализации русской идеи, таившей в своих глубинах установку на кооперативизацию общества с переходом к самоуправляемым структурам. Сохранилось внешнее управление в виде государственной власти, которая заменила собой власть денег. Более того, в ходе перестройки 90-х годов высшие политические структуры вернули

Россию к внешнему управлению с помощью власти капитала. Используемые виды собственности в современном мире порождают ситуацию, чреватую духовно-нравственной деградацией общества, в силу которой общество входит в конфликт как с человеком, так и с природой. При этом происходит соответствующее изменение человеческого сознания и самосознания в направлении патологического властолюбия. И не удивительно, что ещё Лев Толстой однажды написал в своем дневнике: «Я серьезно убежден, что миром управляют совсем сумасшедшие» [8].

Рост конфликтных ситуаций в мире экономически оказывается даже выгоден в рамках ныне господствующих моделей жизнеустройства. В условиях этих моделей рост духовно-нравственного разложения общества представляется целесообразным. Используемые формы собственности внедряют в межчеловеческие отношения власть капитала, которая обладает тенденцией сращивания с государственной властью в условиях общих интересов. Причем научно-технический прогресс, как показывает исторический опыт, способен усиливать этот процесс разложения за счет различного рода «достижений», позволяющих совершенствовать средства убийства. К тому же, духовно-нравственная деградация общества естественным образом ведет к росту числа людей с психологическими нарушениями, изменяющими сознание и особенности мыслительной деятельности. Это особенно заметно в так называемых «развитых» странах Запада, в частности, в США [9].

Ускоряется приближение к социальной катастрофе. Феномен прибыльной экономики далеко не всегда совпадает со стремлением к внедрению научно-технологических новшеств. Более того, в интересах прибыли эти новшества могут даже подавляться. Так было, в частности, с энергетическими открытиями, сделанными в свое время известным ученым Н.Теслой. Эксплуатация нефтегазовых продуктов выглядит более предпочтительной, чем энергетические новшества, как, впрочем, и многие другие способы эксплуатации природы. Заметим попутно, что кооперативное (самоуправляемое) общество с точки зрения частных и государственных собственников тоже не выглядит целесообразным, поскольку эксплуатация труда делается невозможной. Получается так: феномен разобщенности между людьми с позиций сложившихся социально-экономических структур целесообразно сохранять как можно дольше. И не удивительно, что индустриализация современного общества в целом подчинена либерально-рыночным интересам, нацеленным на расширение масштабов эксплуатации человеческого труда. Постольку стало целесообразным объединение предприятий частной собственности в так называемые корпоративные структуры, разрастающиеся до размеров транснациональных компаний (ТНК).

Имеют место и другие тенденции: сближение, и даже слияние частной и государственной форм собственности на средства производства, порождающее феномен госкорпораций, в рамках кото-

рых делается возможной совместная эксплуатация труда. Попытки найти «оптимальные» способы сочетания частной и государственной собственности в рамках госкорпораций являют собой заблуждение, поскольку усиливают дисгармонию между человеком и обществом. Ускоряется приближение к социальной катастрофе, которое естественным образом дополняется наращиванием масштабов экологической катастрофы. Эти две вещи теснейшим образом связаны друг с другом: в этом убеждает сама история.

Сегодняшняя Россия в значительной степени живет за счет продажи природно-сырьевых ресурсов. Причем на первом месте стоят нефте-газовые ресурсы. Частная и государственная виды собственности уже успели показать свой несовершенный, а порой даже античеловеческий характер, и, следовательно, свою внутреннюю непригодность для обеспечения культурно-нравственного прогресса. Либеральная модель экономики, как и модель госкапитализма (социализма), уже в достаточной степени успели показать свою неспособность к выживанию. Это касается как стран Востока, так и стран Запада, которые уже захватил широкомасштабный социально-экономический и экологический кризис.

Выход из сложившегося положения только один. И он касается всех. Необходимы расширяющиеся масштабы привязки права собственности к трудовым способностям человека при соответствующей правке конституционных законов. Право собственности и право труда не могут и не должны существовать друг без друга, что предполагает незатухающий прогресс расширения масштабов кооперативных (самоуправляемых) структур с общественными формами собственности [10].

В свое время многим казалось, что социализм с его государственной собственностью способен улучшить жизнь общества и предотвратить мировой кризис. Однако созданная модель жизнеустройства показала, что это не совсем так. Ныне мировой социально-экономический кризис захватил практически все страны, включая Россию. Причем кризис мирового капитализма, о котором рискнул в свое время писать даже Дж. Сорос [11], не только не исключал капитализации России, но даже привязал её к Западу в виде ресурсно-сырьевой системы колониального типа. Поиск современными политиками и даже научными работниками целесообразных форм объединения частной и государственной видов собственности является весьма рискованным и довольно опасным делом.

Процессы экономического роста порождают беспрецедентный уровень финансового благополучия и политической мощи богатого меньшинства, ухудшая в целом социальную и экологическую ситуацию. Расчет на обновленные формы капиталистической модели общественного развития свидетельствует о том, что фундаментальная значимость негативного характера господствующих в обществе форм собственности не осознает-

ся. Труд и право собственности остаются разделенными, делая существующую модель жизнеустройства крайне опасной. Внешний характер управления в масштабах общества нецелесообразен, поскольку приходит в противоречие с понятием развития. С философской точки зрения развитие включает в себе феномен совершенствования систем. А в случае общества можно говорить о самоуправлении как основе его совершенствования.

В силу отсутствия общественного самоуправления в современном обществе назревает беспорядок, причем в мировых масштабах. Тот факт, что право собственности мы не стремимся должным образом обосновать, и не связываем его с трудом человека, остается пока за пределами социально-правовых наук, разрушая нравственные устои общества. И не удивительно, что общество оказалось неспособным сохранять природную среду. Замена капитализма социализмом, как и замена социализма капитализмом, не могут решить проблемы должных отношений гармонизации между человеком и обществом, обществом и природой. Хотя и в скрытом виде, но до сих пор сохраняется возможность эксплуатации человеческого труда и ухудшения общества. Усиление масштабов внешнего управления, а, следовательно, процессов эксплуатации труда, чревато катастрофическими последствиями.

В настоящее время разрушение природных комплексов практически во всех регионах планеты связано с доминированием финансово-экономических интересов, которые сплошь и рядом подавляют экологические интересы. Зато устойчивой оказалась тенденция накопительства и возрастающего потребления, обусловленные особенностями капиталистического общества. Усилились факторы противостояния между развитыми и развивающимися (точнее, отсталыми) странами. Во многих регионах мира создаются условия сокращения численности населения, что воспринимается даже как нечто желательное и целесообразное. Тот факт, что общество в его современном виде противостоит законам экологии и нравственности, обусловлен сложившимися формами собственности. Наступило время осознать, что специфика права собственности на средства производства заключается в том, что данное право в силу своих особенностей может быть обосновано и порождено трудом и только трудом, а не властью или деньгами.

Естественно-исторический путь развития. Если мы хотим видеть подлинную гармонию между человеком и обществом, рождающей подобную гармонию между обществом и природой, то средства труда должны находиться в общественной собственности, что и ведет к формированию кооперативного общества, т.е. такого общества, в котором модель жизнеустройства предполагает постепенное разрастание масштабов кооперативных социально-экономических структур. В рамках этих структур даже государство, в конечном счете, обретает форму высшего кооперативного органа

управления, а если говорить точнее – высшего органа общественного самоуправления.

Важно осознать, что человек погружен в две существенно отличных друг от друга среды: природную и общественную (социальную). При этом сложившееся общественное устройство способно изменить природную среду человека в худшем для него направлении, несмотря на имеющиеся производственно-технологические достижения. Говоря иными словами, ныне сложившееся общественное жизнеустройство, неблагоприятное с духовно-нравственной точки зрения, должно быть неблагоприятным и с экологической точки зрения. А это значит, что существование экологических проблем, рост их глубины, масштабности и численности является признаком неудачной модели жизнеустройства.

Наступает время зафиксировать существенное обстоятельство. Оно заключается в том, что кооперативные формы жизнеустройства благодаря коллективно-долевой собственности являют собой хозяйственно-экономическое проявление законов сохранения общества. Все прочие формы жизнеустройства, допускающие внешнее распоряжение человеческим трудом, а, значит, самим человеком, сущность которого, собственно, и заключается в труде (физическом, интеллектуальном), должны постепенно вытесняться кооперативными принципами в ходе естественно-исторического развития. Этому всячески должно помогать государство, если оно не хочет противопоставлять себя обществу. Внешнее управление должно смениться общественным самоуправлением, если мы хотим должным образом преодолеть все более усиливающуюся, причем на мировом уровне, кризисную ситуацию в сложившейся системе социального жизнеустройства.

Наступил решающий XXI-ый век. Жизненная ситуация все более и более осложняется. Нынешнее общество и окружающая нас природа все более настойчиво требуют от нас осознания того, что ныне становится целесообразной и важной замена внешнего управления самоуправлением на уровне общественных (кооперативных) структур. Лишь в этом случае способна усилиться социально-экономическая значимость духовно-нравственных ценностей. Самоуправляемые структуры должны пронизывать общество, охватывая, прежде всего, сферу труда с его коллективными формами. А это значит, что право собственности на средства производства может быть обусловлено трудом, и только трудом. Пришла пора осознать, что лишь в этом случае можно гарантировать благополучие в обществе.

Постепенное развитие процессов кооперативации общества ныне имеет место в ряде стран Европы, Азии, Америки. Осмысление этих процессов нашло отражение, в частности, в работах [12], [13], [14]. Стоит подчеркнуть ещё и такую вещь: в силу исторических духовно-нравственных особенностей развитие общественного самоуправления могло бы иметь особое место и значение в таких странах, как Россия и Китай. Ныне это дела-

ется особенно целесообразным в рамках сотрудничества и сотрудничества этих двух стран. На этом пути сделалось бы возможным оказывать существенное влияние на особенности развития прочих стран мира. Более того, это, пожалуй, единственный способ избежать пагубного обострения социально-экономических и экологических проблем в современном мире.

Мировое сообщество имеет шансы избежать катастрофических изменений на путях общего распространения процессов кооперативизации общества, способных изменить ситуацию во всех частях современного мира. Причем расширение масштабов сотрудничества России и Китая, с этой точки зрения, выглядит особо важным процессом. Решение вопросов построения самоуправляемого общества в рамках таких масштабных государств как Россия и Китай дает возможность этим государствам даже стать лидерами в процессе решения международных проблем социально-экономического и экологического характера.

Литература

1. Рогачев В.А. Современное состояние сельского хозяйства России. // Вестник Новосибирского отделения ПАНИ. 2016, №18, с.32-37.
2. Чаянов А.В. Краткий курс кооперации. – Барнаул: 1989, с.12.
3. Черненко А.К. Теоретико-методологические проблемы формирования пра-

вовой системы общества. – Новосибирск: 2004, с.30.

4. Марков Ю.Г. Общество и человек: проблемы гармонизации. – М., 2016. – 461 с.
5. Нерсесянц В.С. Философия права. – М., 1998, с.28.
6. Закон в переходный период: Опыт современной России. («Круглый стол» журнала). //Государство и право. 1995, №10, с.34.
7. Марков Ю.Г. Современное общество: проблемы выживания. //Природа и человек. XXI век. 2016, №1, с.10-11.
8. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч., т.54. – М., с.31.
9. Марков Ю.Г. Единение права собственности и труда как основа духовно-нравственной цивилизации. // Общество и экономика. 2016, №6, с.58-64.
10. Герасимов В.С. Возвращение Содомы. – Нью-Йорк, 2010, с.36-37.
11. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. – М., 1999. – 262 с.
12. Белоцерковский В. Продолжение истории: синтез капитализма и социализма. – М., 2002. – 248 с.
13. Соколов В.М. Выбор пути. – Новосибирск, 2009. – 312 с.
14. Ханин Г.И. Самоуправление и коллективная собственность: панацея или великая иллюзия? //Свободная мысль. 2016, №№1, 2.

УДК 550.812.1:553.985 (571.151)

МУМИЕНОСНАЯ ТРУБА ДЕГАЗАЦИИ УКОК В ГОРНОМ АЛТАЕ

Михаил Ильич Савиных

*Научно-производственная фирма Сибдальмумие
654007 Новокузнецк, пр-т Пионерский, 46-87
bragjun@mail.ru*

Мумиеносная труба дегазации Укок диаметром 100 км и абс. отм. 1500 до 3500 м в междуречье рр. Ак-Алаха – Джазатор дешифрируется в разновозрастном хаосе древних и современных линейных, фототонных, окраски на гибридных космоснимках по центробежному, радиальному концентрическому строению рельефа. В рудах мумие отмечается повышенное содержание калия, газообразных, бензолного битумоида, водного выхода. Это указывает на забытый нефтепоисковый характер мумие.

С доступностью космоснимков обнаружены составляющие десятка мумиеносных куполов Алтае-Саяно-Хангайского континентального свода [1] - мумиеносные трубы дегазации, что значительно сужает нефтепоисковые площади.

Настоящее сообщение продолжает описание мумиеносных труб дегазации в Горном Алтае [2], а именно, мумиеносная труба дегазации Укок, расположенная на одноименном плато в междуречье рр. Ак-Алаха и Джазатор на абс. высотах 1200-3500 м типичного рельефа с петрофитно-, разнотравной, можжевельниковой, лишайничной растительностью, выше - тундровые приледниковые альпийские луга. Геоландшафтно принадлежит педиплену, выходящему цоколем и остроконечными останцами, гривами и элювиальными развалами кристаллических сланцев протерозоя и де-

вонских гранитоидов. Геологически входит в северную часть крупного Холзуно-Чуйского антиклинория, который прослеживается далеко на юго-восток и уходит за пределы РФ. С севера и северо-запада его ограничивает сейсмоактивный Чарышско-Теректинский глубинный разлом, способствующий процессам вертикального энерго- и массоперетока.

Площадь сложена Pz₁-метаморфитами, €-О алевропелитами, D-вулканитами и Pz-гранитоидами массива яломанского (рахмановского) комплекса и Q-водно-ледниковыми отложениями. А именно. Верхнекембрийские отложения (катунская свита) представлены метаморфизованными песчаниками, филлитами, кварцево-хлорит-серицитовыми и хлоритовыми сланцами, алевропелитами, мраморизированными известняками,